

## АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА.

### I.

Подъ Филиппами тѣнь Цезаря и Брута вторично увидѣлись; молодая слава освободителя Рима поблекла передъ грознымъ проклятіемъ убитаго диктатора, исполнителемъ котораго явились оба наслѣдника его обаянія, Цезарь младшій и Антоній. Послѣ гибели послѣдняго войска республики у римской свободы остался только одинъ заступникъ: Секстъ Помпей, сынъ Помпея Великаго. Но легіоновъ у него не было, и его военныя силы -- сицилійскіе рабы и морскіе разбойники -- могли только держать въ осадномъ положеніи изнуренную Италію, но не сулили ему сколько нибудь значительныхъ успѣховъ въ борьбѣ съ побѣдоносными триумвирами, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока тѣ дѣйствовали согласно. Правда, надежды на это согласіе были очень слабы: холодная расчетливость молодого Цезаря и безразсудная страстность Антонія взаимно отталкивали другъ друга, и ихъ союзъ, хотя и сплоченный кровью Цицерона и множествомъ другихъ жертвъ проскрипцій 43 года, никакихъ залоговъ долговѣчности въ себѣ не заключалъ. Связующими звеньями между ними были мужчина и женщина: Лепидъ и Фульвія. Но мужчина былъ слишкомъ женственнаго, а женщина слишкомъ мужского характера для того, чтобы удачно исполнить свою роль.

Лепидъ былъ не только третьимъ членомъ триумvirата -- онъ могъ даже приписать себѣ заслугу его основанія. Всѣмъ былъ памятенъ тотъ день, когда онъ, осторожный и нерѣшительный, стоялъ со своими легіонами въ Галліи, а Антоній, разбитый и преслѣдуемый, съ остатками своего войска искалъ у него защиты и, не будучи имъ принятъ, расположился лагеремъ по сосѣдству съ нимъ. Никогда еще чарующая сила личности не сказалась съ такой поразительной, всепобѣждающей мощью: солдаты Лепида высыпали посмотреть и послушать бывшаго помощника послѣдняго диктатора Рима и участника его славы, нѣкогда всемогущаго нынѣ освященнаго несчастьемъ. И вотъ раздѣляющій валъ между обѣими стоянками разрушается, Антоній входитъ триумфаторомъ въ чужой лагерь, приближается къ оставленному и испуганному Лепиду -- и внезапно бросается на колѣни передъ нимъ, называя его своимъ отцомъ и спасителемъ. Что это? Расчетъ? Нѣтъ, увлеченіе, но одно изъ тѣхъ увлеченій, которыя коренясь въ самой природѣ человѣка, силой своей непосредственности вмигъ завоевываютъ симпатіи и лучше всякаго расчета содѣйствуютъ цѣлямъ увлекающагося. Съ этого дня начинается второе возвышеніе Антонія... или, говоря правильнѣе, третье, такъ какъ второе мы должны начать съ той минуты, какъ онъ, посредствомъ такого же заразительнаго увлеченія, отбилъ у республиканцевъ впечатлительную городскую толпу -- читатели знаютъ эту неподобную сцену изъ "Юлія Цезаря" нашего поэта. Тогда молодой Цезарь положилъ предѣлъ его дальнѣйшимъ успѣхамъ, подъ стѣнами Мутины солнце Антонія затмилось: теперь, послѣ его безкровной побѣды надъ Лепидомъ, оно опять сіяло въ прежнемъ блескѣ, и умный Цезарь не счелъ полезнымъ для себя продолжать вражду. У той же Мутины былъ заключенъ роковой для Рима триумvirатъ, первымъ послѣдствіемъ котораго были проскрипціи, а вторымъ -- походъ обоихъ противниковъ въ Македонію, гдѣ подъ ихъ ударами пали послѣдніе бойцы за римскую республику. Во время македонскаго похода въ Италіи остался Лепидъ въ званіи консула -- и Фульвія, которая, въ качествѣ жены Антонія и тещи Цезаря, была какъ бы геніемъ (или фуріей) триумvirата.

Эта женщина, едва ли не самая замѣчательная изъ римскихъ тигрицъ той эпохи, имѣла тогда за собой богатое и разнообразное прошлое. Мы видимъ ее впервые женой мятежнаго демагога Клодія, кумира римской черни и заклятаго врага Цицерона; ихъ бракъ былъ счастливъ, благодаря сходству ихъ натуръ, и она сильно горевала объ его безвременной смерти -- смерти въ свалкѣ на большой дорогѣ, достойно завершившей безпокойную жизнь этого человѣка. Вскорѣ затѣмъ, однако, она вышла за Куріона, "перваго среди геніальныхъ повѣсь того времени", какъ его называетъ Моммзенъ, главное орудіе Цезаря